

Грабеж в законе

В сентябре Таджикистан отметил 17-ю годовщину национальной независимости. Тогда же в столице и в административных центрах республики проходили церемонии открытия новых памятников и скверов.

В Душанбе к празднику завершили строительство Дворца Нации - новенькое здание для президента и его команды. О том, сколько средств из национального бюджета было «вбухано» в этот «архитектурный шедевр», власти народу не сообщают. Вообще, в Таджикистане не принято проводить общественные слушания по вопросам целевого использования средств. Рядом с громадным помпезным Дворцом с золочёным куполом в обновлённом городском парке воздвигли памятник древнему персидскому поэту Абу Абдулло Рудаки... Невольно задумаешься - это ж как поэзию надо любить, чтобы второй памятник одному поэту в одном городе поставить (первый стоит с Советских времён, никому не мешает, и убирать его, вроде бы, не собираются).

Простые (социально незащищённые) граждане, которым давно уже нечего терять, говорят, что руководители страны либо потеряли чувство реальности, либо просто ненавидят свой народ. Национальный бюджет Таджикистана в 2007 году был меньше \$700 млн., инфляция к концу года зашкалила за 20%, а национальный долг в 2008 году добрался до отметки \$1,5 млрд. Более половины граждан живут за чертой бедности (для развивающихся стран это означает, что человек тратит на свои потребности меньше \$2 в день). Но, вместо того, чтобы заниматься развитием инфраструктуры, финансировать секторы образования и здравоохранения, власти «наводят лоск» в столице.

Из села люди бегут - в основном в Россию. В 2007 году общая сумма переводов от трудовых мигрантов составила \$1,5 млрд. - два национальных бюджета или сумма внешнего долга страны. Это официальная статистика, и это только те деньги, которые прошли через банки Таджикистана.

До недавнего времени правительственные чиновники вообще замалчивали проблему миграции, но сейчас цинично интерпретируют это явление, как нечто положительное: «у нас пока работы нет, а в России они чему-то научатся; когда-нибудь наши грамотные специалисты вернутся на Родину...».

Увы, патриотизм в Таджикистане нынче не в моде, а власти делают всё, чтобы граждане не любили свою страну. Всё чаще, и всё более открыто в таджикском обществе говорят о новой волне миграции. Относительно новая, и весьма тревожная тенденция - массовый отъезд квалифицированных специалистов, которых, и без того, в республике осталось совсем немного. Следует вспомнить о том, что в 90-е годы, во время гражданской войны республику покинуло примерно 700 тыс. граждан (более 10% населения страны). У тех, кто тогда остался в стране и сейчас решился на переезд, есть на то серьёзные основания - кризис в экономике, социальная незащищённость и неверие в то, что власти действительно хотят что-то изменить.

Миграционная служба Таджикистана сообщает, что в этом году количество трудовых мигрантов увеличилось примерно на 10% по сравнению с прошлым годом. Однако, из сезонной миграция превращается в постоянную. По сути, это новый исход...

Более 70% граждан Таджикистана живут в сельской местности, но сельским хозяйством им заниматься не выгодно. Реализация национальной земельной реформы началась ещё в середине 90-х. Не завершившись, реформа провалилась. К концу прошлого года общий долг частных фермерских хозяйств перед фьючерсными компаниями достиг \$500 млн. По указке правительства местные власти заставляют земледельцев выращивать только хлопок, который с высоких трибун по-прежнему называют «стратегическим сырьём». Но хлопок приносит прибыль только фьючерсистам, чья практика давно уже признана грабительской. Фьючерсные ниточки ведут к первым лицам правительства. Они и управляют этим «хитрым механизмом» - вместо кредитов дают фермерам средства производства по завышенным, нерыночным ценам, а к концу сезона забирают себе весь урожай. На старые долги каждый год накручивают новые проценты. Часто получается так, что хлопкоробу к концу сезона достаётся только гузапая (голые ветки хлопчатника, которыми разве что печку зимой топить можно).

Основным результатом земельной реформы стало деление бывших колхозов и совхозов на мелкие дехканские хозяйства (таковых сейчас в республике более 30 тысяч). Фермеры-частники мало что знают о маркетинге, о технологиях, о планировании... В поле трудятся в основном женщины, дети и старики. Мужское население в трудовой миграции.

В начале 2008 года правительство приняло постановление о введении нового механизма финансирования сельхозпредприятий - через коммерческие банки и микрофинансовые организации. Механизм не работает. Банкиры отказываются выдавать кредиты неплатёжеспособным, разорённым фермерам, которым нечего представить в качестве залогов, кроме своих глинобитных домишек. У них нет накоплений, нет сельхозтехники - только сертификаты на временное пользование землёй.

Международные финансовые институты, в частности, Всемирный Банк и Азиатский Банк Развития на протяжении нескольких лет пытались помочь правительству решить проблему долгов хлопкоробов. Была создана государственная комиссия, правительство получило несколько кредитов и грантов. На разработку мудрёных стратегий и на услуги международных консультантов потрачены десятки миллионов долларов. Но долги продолжают расти, а фермеры покидают сёла в поисках лучшей доли. Кстати, сначала Всемирный Банк (в 2007 году), а потом и Азиатский Банк Развития (совсем недавно) свернули свои «хлопковые программы», отозвав консультантов. Никаких официальных заявлений по этому поводу пока не прозвучало...

Сейчас в Таджикистане идёт реализация второго этапа национальной «Стратегии сокращения бедности» (ССБ). Международные доноры потратили громадные средства, правительство написало множество директив, однако, эффективность действий в этой области вызывает сомнения, и Стратегия всё чаще подвергается критике. ССБ - неплохое «подспорье» для государственных чиновников, которые получают гонорары (от зарубежных доноров, разумеется) за проведение всякого рода исследований, мониторингов, составление объёмных отчётов. В реализации Стратегии также участвуют многочисленные НПО (как бы «гражданское общество»), которыми руководят... родственники членов правительства. В одной таджикской газете недавно появилась статья, в которой авторы среди «слабых сторон Стратегии» отмечают «недостаточную информированность населения о целях и задачах ССБ». Это не фельетон, а «серьёзная» статья, и за её публикацию заплачено. Сколько ещё понадобится денег на проведение информационных кампаний?.. И кого, собственно, информировать? Крестьян, которых лишили всех прав?

Информацию о ежегодных вливаниях доноров в проведение экономических реформ, в «укрепление институционального потенциала», и - главное - о том, на что эти средства расходуются, найти крайне сложно. Совет по Координации Внешней Помощи, существовавший несколько лет при Аппарате Президента, был ликвидирован (пару лет назад, по указу главы государства). Так чиновникам легче воровать. Весной 2008 года Международный валютный фонд (МВФ) официально назвал Национальный банк Таджикистана (НБТ) несостоятельным. На протяжении нескольких лет руководство НБТ предоставляло международным финансовым институтам и донорам ложную информацию о национальных резервных фондах для того, чтобы получать новые льготные кредиты.

В Интернете появилось несколько статей Джона Хелмера (John Helmer), который, ссылаясь на отчёты МВФ и на материалы слушаний в лондонском суде, рассказывает о хищениях, совершаемых на протяжении нескольких лет в таджикской государственной компании Талко (предприятие по выпуску алюминия). В публикациях говорится о том, что в 2006-2007 г.г. только 17% прибыли от проданной продукции предприятия поступило в казну Таджикистана, а в период с 2005 года по настоящее время, в общей сложности, страна недосчиталась \$1,1 млрд. Арифметика простая: если бы не было этих хищений и искусственных долгов фермеров перед фьючерсами, у Таджикистана не было бы и внешнего долга.

По темпам инфляции и росту потребительских цен Таджикистан лидирует среди стран СНГ. Согласно официальным отчётам, рост

потребительских цен в Таджикистане за первое полугодие 2008 года в сопоставлении с аналогичным периодом прошлого года составил почти 30%, а рост инфляции за тот же период достиг 10%. Но это официальная статистика. Реальные цифры ещё выше. Экономисты отмечают аномальную динамику роста цен в стране. В этом году, в канун месяца Рамадан цены на основные продукты питания выросли примерно в два раза.

По данным Госкомстата, реальная стоимость минимальной потребительской продуктовой корзины составляет примерно \$25. При этом, средняя заработная плата в стране составляет меньше \$70, а цены на основные товары – продовольственные и промышленные – как в Европе. При этом стремительно повышаются тарифы на электроэнергию, воду, газ, и на все виды услуг.

Прошлая зима оказалась крайне суровой, а инфраструктура – совершенно неподготовленной к аномальным морозам. Сейчас люди боятся предстоящей зимы. Энергетический холдинг «Барки Точик» объявил о введении с 1 сентября жёстких лимитов на электроснабжение по всей республике. Пока эти ограничения не коснулись столицы и промышленных центров, но и зима пока не наступила...

За годы независимости в Таджикистане не появилось ни одного нового крупного промышленного предприятия, если не считать гидроэлектростанции «Сангтуда-1», строительство которой финансирует РАО ЕЭС. Однако, инвестор уже владеет 75% акций новой ГЭС. Не стоит строить иллюзий насчёт грядущей «энергетической независимости» страны. Российская сторона, которая, кстати, готова помочь Таджикистану в завершении строительства ещё одного крупного объекта – Рогунской ГЭС – вряд ли будет заниматься благотворительностью. Если объект достроят, то он тоже будет «общим», и львиной долей акций будет владеть тот, кто профинансирует строительство. Вряд ли у Таджикистана найдётся два-три миллиарда долларов (примерно столько требуется на завершение строительства).

Попытки таджикских властей возобновить строительство Рогунской ГЭС чреваты обострением отношений с соседним Узбекистаном. Ташкент уже не раз выражал недовольство тем, что Таджикистан стремится «взять под контроль воду в регионе». Таджикская сторона убеждает соседей в том, что каскад резервуаров ГЭС на реке Вахш позволит отрегулировать сезонный сток, и это пойдёт только на пользу странам Центральной Азии. Оппоненты говорят, что на заполнение новых резервуаров уйдут многие годы, и всё это время страны региона, расположенные в низовьях рек, не смогут получать достаточное количество воды для ирригации.